

УДК 34.01

Т. В. Евсеева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Основные подходы к взаимодействию права и экономики в цифровую эпоху: теоретико-правовой поиск адекватной модели правового регулирования*

В работе представлена систематизация и авторская классификация ключевых современных подходов, описывающих специфику и характер взаимодействия права и экономики, а также обосновывающих наиболее адекватную цифровой эпохе модель государственно-правового воздействия на экономические отношения. Рассматривая тот или иной подход к взаимодействию права и экономики или конкретное правовое учение о формах и методах государственно-правового воздействия на экономические процессы в обществе, автор выделяет положительные и отрицательные стороны последних в контексте их адекватности современным процессам цифровой трансформации общественного взаимодействия. Обосновывается, что ни одно из проанализированных учений и подходов не отражает в полной мере многогранность взаимодействия и взаимовлияния права и экономики. В то же время последние не учитывают комплекс факторов и серию воздействий, которые оказывают влияние на кардинальные изменения в экономической системе в век цифровизации и роботизации социальных практик и коммуникаций. Аргументируется, что, с одной стороны, представленные подходы и учения существенно обогащают современную теорию права, теоретико-методологический арсенал юридической науки, расширяя классические представления о взаимодействии права и экономики. С другой стороны, автор заключает, что ряд современных подходов к взаимодействию права и экономики могут сформировать теоретико-правовую базу для построения комплексной доктринально-правовой основы государственно-правового регулирования экономических отношений в цифровую эпоху.

Ключевые слова и словосочетания: государство, доктрина, общество, право, правовое регулирование, правовые учения, цифровизация, экономика.

Евсеева Татьяна Витальевна – ведущий специалист отдела организации научно-исследовательской работы; e-mail: tatianaev@list.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

T.V. Evseeva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Basic Approaches to the Law and Economics in the Digitalization Age: Theoretical and Legal Search of Suitable Model of Legal Regulation

The systematization and the author's classification of modern key approaches that define peculiarities and nature of interaction of the law and economics and also that show suitable for the digitalization age model of state legal impact on economic relations are presented in the article. The author defines positive and negative sides of different approaches to the law and economics interaction, of legal doctrines about forms and methods of state legal impact on economic processes in the society by means of analyzing the phenomena within the mentioned phenomena suitability to the modern processes of the digital transformation of social interaction. The resume of the article substantiate that non of the analyzed doctrines and approaches reflect totally the complexity of interaction and interrelation of the law and economics. At the same time the latter phenomena don't regard the number of factors and the complex of effects on crucial changes in economic system in the digitalization age and at the time of robotization of social technics and communications. At the same time the article asserts that the present approaches and doctrines enrich significantly the modern theory of law, and also theoretical and methodological tools of legal science by means of the classical concept of the law and economics interrelation, from the one side. Moreover the author resumes that the number of modern approaches to the law and economics can become theoretical legal base for creating the integrative doctrinal legal base for state legal regulation of economic relations in the digitalization age.

Keywords: state, doctrine, society, law, legal regulation, legal doctrines, digitalization, economics.

Введение

Существуют различные концепции взаимодействия права и экономики в зарубежных государственно-правовых учениях. Многие исследователи придерживаются позиции, которая заключается в том, что содержание права может быть улучшено с помощью применения экономико-теоретических основ или иных заимствований из экономической науки (методологии, методики, подходов и т.д.). Следует заметить, что зарубежные учения, касающиеся взаимодействия права и экономики, не единообразны. Ранее предпринимались попытки их классификации с позиции экономического воздействия права на экономику. В данной работе предполагается рассмотреть различные учения о взаимодействии права и экономики с позиции государственно-правового регулирования экономических отношений, а также аспекты взаимодействия права и экономики.

Вопрос взаимовлияния права и экономики являлся традиционно дискуссионным в теории права. Представители различных концепций и подходов пред-

полагали эффективность развития экономики в рамках определенных типов правового регулирования государством общественных отношений в экономической сфере. Государству при этом определялась роль, относительно которой исследователям не удавалось достигнуть единства мнений.

Среди возникающих сложностей взаимодействия права и экономики исследователи Н. Меркуро и С. Медема отмечают различие наиболее часто применимых способов анализа в праве и экономике (индукции (от частного к общему) и дедукции (от общего к частному) соответственно); различие понимания права и подходов к нему (набор правил и процедур (правоведы); система для изменения стимулов (экономисты) [5, р. 34, 41].

Многие зарубежные исследователи тоже рассматривают вопросы взаимодействия и взаимовлияния права и экономики. Так, к примеру, Гвидо Калабреззи выделяет следующие подходы (с позиции роли права и экономики): экономический анализ права и «право и экономика». В первом подходе, как отмечает исследователь, экономическая теория используется для критики и исправления права. Представителями данной позиции являются Р. Познер, И. Бентам. Второй подход, помимо применения экономической теории для анализа права и выявления недостатков правового регулирования, позволяет использовать право для внесения изменений и поправок в экономическую теорию [16, с. 40]. В контексте данной классификации следует отметить, что Р. Познер отмечал важность вклада Бентама в развитие экономического анализа права, в частности, называл его основоположником экономики нерыночного поведения, которая составляет, по мнению ученого, значительную часть предмета экономического права. В то же время Р. Познер признавал ограниченность подхода Бентама, отмечая, что Беккером справедливо была расширена область применения нерыночной экономики (как предмета права) лишь спустя значительный период времени, что позволило распространить методiku экономического анализа на обширное количество областей права [18, с. 62, 69].

Основная часть

При рассмотрении учений зарубежных исследователей с позиции особенностей правового регулирования экономических отношений можно привести следующую классификацию по специальным ключевым факторам, влияющим на соответствующее регулирование: концепция эффективности индивидуального регулирования; экономико-политическая концепция правового регулирования; концепция институционально-правового воздействия на экономику; институционально-инструментальная либерально-правовая концепция; нормативно-правовая концепция регулирования экономических отношений; концепция политико-правового стимулирования экономики; концепция политико-правового совещательного регулирования; концепция динамического каталактического права.

Концепция эффективности индивидуального регулирования. Среди представителей данного учения выделяют Р. Коуза, Р. Познера, Э. Познера, Г. Уинтера, М. Фридмана, Р. Фридман, Д. Лейцеля. Концепция, сторонниками которой являются данные исследователи, предполагает, что нормы права подлежат экономическому анализу, что позволяет выявить экономическую природу

различного рода проблем анализа правовых норм. Большое внимание уделяется при этом необходимости поддержки конкуренции, частного предпринимательства и уменьшению государственного вмешательства в экономику.

Большую роль в распространении и широком применении направления «права и экономика» сыграли работы Ричарда Познера, в том числе «Экономический анализ права». В его работах экономическая теория была применена не только к праву собственности, договорному и уголовному праву, но и иным его областям.

Р. Познер указывает, что экономика способна внести значительный вклад в совершенствование и понимание права. Представлена концепция единой экономической теории права, согласно которой одна из функций права заключается в содействии свободным рыночным правоотношениям, а в сферах, где высоки издержки рыночных сделок – «имитации рынка» посредством объявления результата, допустимого к получению в случае осуществления сделок. Исследователь отмечает, что использование экономического подхода к праву юристами может способствовать выявлению реальных последствий применения правовых доктрин [18, с. 6, 10–11, 40].

Гарольд Уинтер выделяет два подхода экономического анализа к праву: позитивный и нормативный. Первый подход позволяет использовать его для анализа произошедших событий и прогнозирования возможных последствий, а с помощью второго возможно предпринять попытки выявить, каким образом необходимо действовать [19, с. 25]. Более того, Г. Уинтер выделяет два экономических подхода к праву: традиционный и поведенческий. При первом основной целью человека как субъекта правоотношений является максимизация богатства, при втором подходе осуществляется также учет различного рода ограничений, с которыми сталкивается индивид, в связи с чем возникает вероятность принятия им нерациональных решений, что влияет на дальнейшие его действия. Исследователь отмечает положительные особенности поведенческого подхода (в ряде случаев его именуют поведенческой экономической теорией), в частности, возможность с его помощью более гибко рассмотреть изменения, вносимые в нормативно-правовые акты и направленные на предотвращение неэффективного использования органами государственной власти права на отчуждение собственности в принудительном порядке. Поведенческая экономика предусматривает совершенствование нормативно-правового регулирования в социально-нравственном контексте. Исследователь выдвигает тезис о том, что осознание субъектами права угрозы неизбежного наказания за совершение преступных деяний, а также деятельность правоприменителя в области уголовного права ведет к более эффективным результатам (снижению уровня преступности), чем длительность фактического отбывания срока заключения, что сопровождается более высокими затратами ресурсов. Исследователь полагает, что оба подхода к анализу права (традиционный экономический и метод поведенческой экономической теории) целесообразны. Так, традиционный подход устанавливает основы, на которые опирается поведенческая теория, в ряде случаев позволяющая достаточно эффективно анализировать существующие правоотношения и выявлять

эффективные меры нормативно-правового регулирования правоотношений [19, с. 384, 393, 407, 410].

Д. Лейцель отмечает, что не во всех случаях нормативно-правовые акты способствуют положительному разрешению экономических проблем, предотвращению и минимизации негативных последствий на рынке путем снижения транзакционных издержек. Так, в случае низкого уровня транзакционных издержек правовое вмешательство в экономику не требуется, а в случае высоких транзакционных издержек для получения эффективного экономического результата необходимо создать инструменты на нормативно-правовом уровне, регламентирующие передачу прав собственности лицам, для которых они составляют большую ценность, поскольку значительные расходы на передачу соответствующих прав не способствуют возможности состояться иным обменам, желательным в противном случае [17, с. 55, 75].

Вкладом экономики (как науки) в право являются методы, основанные на рациональном выборе и эффективности. Такие методы могут быть применены к различным отраслям права. Кроме того, Д. Лейцель обращает внимание на взаимовлияние экономики (в том числе, теории) и права. Он отмечает, что экономическая теория позволяет ознакомиться с теорией принятия решений, в то время как правовая система помогает определить последствия, которые могут возникнуть при различных доступных для субъектов права вариантах поведения, и их влияние на тех, кто принимает решения, а также на остальных субъектов. Таким образом, исследователь убежден, что в совокупности право и экономика позволяют применить экономическую теорию выбора к возможностям, доступным в различных правовых условиях [Там же, с. 21].

В контексте взаимоотношений права и экономики Д. Лейцель соглашается с Б. Рубеном, утверждающим, что общее право способно более эффективно защищать частную собственность от государственного вмешательства, что создает условия для поощрения инвестиций, играющих большую роль в экономическом развитии. Так, данные исследователи считают, что традиции общего права создают более благоприятные условия для экономического роста, в отличие от тех, которые формируются в странах с континентальной системой права [12, р. 53]. Определенная доля гибкости систем общего права присутствует, однако подобное может стать источником злоупотребления правом и послужить причиной для эффективной защиты права собственности и упрочения интересов более сильной стороны, что дает повод подвергнуть сомнениям тезис об исключительной эффективности системы общего права с целью защиты частной собственности. Представляется все же, что акцент на данном аспекте был сделан исследователем в большей мере для того, чтобы подчеркнуть важность существования свободного рынка и преимущества регулирующей функции рынка, что может в определенной степени обеспечивать судебная система.

Основным вкладом учения об эффективности индивидуального регулирования в решение проблемы взаимодействия права и экономики является обоснование значимости свободного рынка. Особый интерес и положительное влияние

на развитие права имеет новая предложенная методика анализа права благодаря применению методов анализа экономики (экономический анализ права).

Экономико-политическая концепция правового регулирования. Представителями данного учения являются М. Олсон, Ф. Париси, Д. Мюллер, Ч. Роули. В основе учения лежит теория, позволяющая применять экономические законы к правоотношениям, возникающим в рамках публично-правовых отношений в сфере конституционного, избирательного права.

В литературе встречается сходное с данным учением направление исследований, именуемое «политическая экономика» или «общественный выбор». Его сторонники предполагают сформировать нерыночную модель поведения при принятии решений. В рамках указанного направления Ч. Роули выделяет четыре школы, каждая из которых имеет свои особые подходы к анализу: рочестерская, чикагская, вирджинская школа и политическая экономика [11, р. 3, 6].

Н. Меркуро, С. Медема именуют сходное направление теорией общественного выбора, которая представляет собой экономический анализ принятия нерыночных решений. Особое внимание приверженцы данной теории уделяют созданию и применению права посредством политического процесса (так называемое «спрос на право и предложение права») [5, р. 156].

Следует отметить, что сторонники теории общественного выбора полагали, что деятельность частного и общественного секторов аналогична. В обоих случаях люди выявляют и удовлетворяют свои предпочтения, но в первом случае осуществляют это посредством ценового механизма рынка, а во втором – с помощью коллективного принятия решений, что осуществляется под эгидой государства. Применяв данную парадигму к анализу частной и публичной сфер общественных отношений, исследователи смогли проанализировать происходящие в государстве процессы. Так, была разработана теория успеха и провала государства, аналогичная экономическим теориям успеха и провала рынка [5, р. 157–158]. Методология исследований, осуществляемых в соответствии с подходом, именуемым теорией общественного выбора, состоит в следующем: 1) выбор рассматриваемого этапа принятия решений: конституционного этапа принятия решений или институционального этапа; 2) принятие решения о необходимости заниматься позитивным анализом или нормативными предписаниями; 3) определение, применять подход с позиций *homo economicus* или каталатический подход. При этом *homo economicus* – парадигма, обозначающая, что физические лица и в политической, и в экономической сферах действуют так, как если бы они стремились к максимальной полезности [5, р. 160–161].

С развитием теории применения экономики в праве, как отмечают Н. Меркуро и С. Медема, появлялось множество теорий в рамках теории общественного выбора, близкой к экономико-политической концепции правового регулирования. Наиболее крупными теориями являются: 1) посвященная применению конституционного этапа принятия решений («конституционная экономика», «конституционная политическая экономия»); 2) рассматривающая институциональный этап принятия решений; 3) аксиоматическая теория социального выбора. При принятии решения на конституционном уровне в соответствии с теорией

общественного выбора решается вопрос об общественном договоре (конституции), который содержит правила, позволяющие управлять коллективным выбором. Второе направление, исследующее институциональный этап принятия решений, использует экономический анализ политических и государственных процессов, в том числе деятельность исполнительной власти, законодателя, политиков, а также процедуры голосования и бюрократию. Представители третьей (аксиоматической) теории выдвигают разные аксиомы, основанные на заданных ценностных суждениях, и пытаются определить результаты различных процессов коллективного выбора (к примеру, различные схемы голосования) [5, р. 160–165].

Д. Мюллер характеризует учение «общественный выбор» как возможность применения экономических методов к изучению политики. В качестве примера он приводит применение теоремы Кондорсе к суду присяжных, которая позволяет удостовериться в принятии наиболее правильного решения простым большинством, в связи с чем Д. Мюллер делает вывод, что вероятность принятия правильного решения повышается при принятии решения простым большинством в случае увеличения количества голосующих до максимального предела [6, р. 31–32].

М. Олсен отмечает положительные характеристики «общественных договоров», с помощью которых предполагается достижение наиболее эффективного правопорядка. В то же время положительный результат невозможно достигнуть путем заключения большого числа соглашений между физическими лицами [8, р. 567–568].

М. Олсен излагает тезис о том, что в государстве с автократическим политическим (государственным) режимом стимулированию производства и развитию общества способствует рациональная монополия на хищение в форме налога на подконтрольной территории (в отличие от неконтролируемых хищений, что имеет место при анархии). Помимо установления такой монополии должна иметь место защита субъектов, которые осуществляют производство объектов, подлежащих передаче в виде налога. Исследователь отмечает, что рациональный диктатор использует часть ресурсов, полученных в форме налога на социальные нужды, однако при этом повышает уровень налога для того, чтобы он превышал соответствующие издержки на социальные нужды. Чем выше уровень производства объектов, подлежащих налогообложению, тем выше уровень дохода общества и доход от уплаты налога. В то же время чем выше уровень налога, тем ниже уровень дохода общества, поскольку налогообложение способно разрушать стимулы к производству и снижать уровень сбора налогов. В связи с изложенным во избежание подобных негативных результатов М. Олсен указывает, что наиболее целесообразно установление уровня налогообложения не выше оптимального уровня государственного дохода. Размер оптимального уровня государственного дохода отражает уровень заинтересованности органа (органов) государственной власти в обеспечении нужд общества и определяет, какую долю национального дохода (при повышении его уровня) он получает [8, р. 568–570].

В экономическом анализе права концепция Ф. Париси определяет правовые санкции как «цены», установленные за определенные категории юридически

значимого поведения. Исследователь отмечает, что в праве и экономике применяются общеизвестные средства теории цен для того, чтобы спрогнозировать возможный эффект в случае изменения правовых норм, содержащих правила ответственности за неправомерное поведение. Исследователь рассматривает обычное право в качестве процесса по созданию правовых норм, сходного с механизмом ценообразования в рамках частично уравновешенной структуры. Ф. Париси отмечает важность формирования норм обычного права с применением теории общественного выбора, а также обращает внимание на потенциал использования соответствующих правил и предполагает положительный эффект в случае признания таких норм и включения их в состав правовой системы. В то же время исследователь отмечает необходимость выявления и определения неких пределов соответствующего обычного права ввиду возможной неэффективности спонтанного процесса формирования законодательства в условиях нестабильного рыночного равновесия [9, р. 247–248, 257].

Сторонники экономико-политической концепции правового регулирования справедливо придают большое значение роли политического (государственного) режима в повышении уровня экономического развития государства, принципу разделения властей, вопросам налогообложения.

Концепция институционально-правового воздействия на экономику. Среди сторонников данного учения выделяют Т. Веблена, Г. Адамса. Предполагается, что право и экономика оказывают взаимовлияние, но именно правовые институты мотивируют развитие экономики. Центральное место занимает изучение институтов экономической системы, существует большое количество определений институтов, наблюдается тенденция их широкого толкования.

Экономическое поведение людей, как отмечает Г. Адамс, изменяется под воздействием трансформации в социальной организации, что, в свою очередь, в значительной степени предопределяется правовым устройством. Нормативно-правовые акты, регламентирующие право собственности, воздействуют на распределение материальных благ, что посредством возникновения спроса влияет на производственную экономику в целом [1, р. 15, 19].

Представители данной концепции убеждены, что институты значимы для экономического развития общества. В вопросе взаимодействия права и экономики внимание уделено взаимосвязи объектов исследования.

Институционально-инструментальная либерально-правовая концепция. Сторонники данного учения занимаются поиском и выявлением институциональных структур, способствующих повышению эффективности экономики государства. Среди представителей данного учения известны Р. Коуз, Л. Фридман, Д. Норт.

Рональд Коуз отмечает, что конечный результат (который максимально увеличивает ценность производства) не зависит от правовой системы, если предположить, что ценовая система работает без издержек. Исследователь неоднократно отмечает, что результат сделки остается неизменным (а также размещение ресурсов на рынке при нулевых транзакционных издержках) при любой правовой позиции. В то же время на работу экономической системы влияют такие

изменения в функционировании правовой системы, как, например, изменение процессуальных норм, перераспределение полномочий среди государственных учреждений либо между федеральными и местными органами и т.д. [2, р. 14, 28, 168–170].

Рассматривая государство в качестве крупной сверхфирмы, Р. Коуз приходит к выводу, что прямое государственное регулирование (установление не системы прав (диспозитивных норм), а конкретных императивных правил) является альтернативным вариантом решения проблемы высоких административных издержек организаций [2, р. 117–119, 133].

По мнению Дугласа Норта, институты представляют собой созданные людьми ограничения, которые формируют структуру политического, экономического и социального взаимодействия. Он выделяет два вида институтов: неофициальные ограничения (в число которых входят санкции, запреты, обычаи, традиции, правила поведения) и официальные правила (конституции, законы, права собственности) [7, р. 97]. Достаточно логичной представляется классификация видов институтов Д. Норта, за исключением позиционирования прав в числе нормативно-правовых актов. Ввиду того, что соответствующее упоминание ведет к некорректности с позиции теории права, возможно предположить, что более гармонично в контексте официальных правил указанные «права собственности» могли бы заменить нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения, связанные с установлением, реализацией и отчуждением прав собственности.

Д. Норт указывает, что институты, организации и инструменты способны снизить информационные издержки и стимулировать исполнение договоров, что позволяет согласовывать и заключать долгосрочные сделки на рынке [7, р. 100].

Среди представителей институционно-инструментальной либерально-правовой концепции по ряду вопросов нет единого мнения. Сторонники данного учения придерживаются позиции стихийного формирования институциональной структуры. Очевидно, предпочтение не отдается регулированию общественных отношений исключительно нормативно-правовыми актами. При этом представители институционно-инструментальной либерально-правовой концепции в числе фоновых (второстепенных) правил и ограничений выделяют правовую среду и социальные нормы. В качестве разновидностей институтов одни исследователи выделяют рынки (Р. Коуз), а другие (Д. Норт) – неофициальные ограничения (санкции, запреты, обычаи, традиции, правила поведения) и официальные правила (конституции, законы).

Нормативно-правовая концепция регулирования экономических отношений (формально-юридический подход). В контексте нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений, представителями которой являются Э. Пюрсел, Дж. Фрэнк, ведущая роль в разработке политики отдается праву. Взаимосвязь права и экономики выражается в следующей последовательности предпосылок: изменение норм права ведет к изменению стимулов, существующих в обществе, что, в свою очередь, оказывает влияние на поведение участников общественных отношений и, как следствие, приводит к новым экономическим результатам.

Джером Фрэнк выделяет в рамках течения правового реализма две группы исследователей: 1) «скептиков правил», основная цель которых – максимальная детализация правовых норм; 2) «скептиков фактов», которые характеризуются скептическим отношением к правилам, не придавая значение «бумажным нормам» [3, р. VII]. Э. Пюрсел отмечает, что правовой реализм привнес эффективные направления исследования и более продуктивные методы анализа, кроме того, учение способствовало принятию практических, обоснованных правовых конструкций [10, р. 446].

Данная концепция предполагает возможность создания логичных с позиции нормативно-правового регулирования правовых конструкций. Недостаток данного учения видится в идеализации права.

Концепция политико-правового стимулирования экономических отношений. Среди представителей данного учения выделяют Гвидо Калабреззи, Вилфреда Долфсму. Политика, по мнению исследователей, должна устранять провалы путем применения мер, основанных на анализе издержек и выгод, т.е. посредством создания стимулов, влияющих на индивидуальный выбор.

Вилфред Долфсма обращает внимание на провалы рынка (ситуации, при которых на рынках устанавливается естественная монополия либо когда рыночная цена не отражает издержки или выгоды). В контексте соотношения экономики и права исследователь указывает, что для решения проблем в сфере экономики необходимы правила, установленные государством. При этом важное значение имеют правовые нормы, создающие стимулы для выбора экономически выгодного поведения участниками правоотношений. Рассматривая степень государственного воздействия права на экономику, В. Долфсма вводит понятие «Г-фактор» (государственный фактор) [15, с. 11–12, 27, 38–39, 45, 87, 228]. Главной особенностью взаимодействия права и экономики, по мнению В. Долфсмы, является необходимость создания государством правовых стимулов и механизмов, которыми могут воспользоваться участники рынка для достижения максимального экономического эффекта.

Ключевую проблему представители этого подхода видят в недостатке регулирования [13, р. 289].

Основной концепцией представителей данного учения является возможность индивидуального выбора участников общественных отношений при наличии обеспечительного механизма. В качестве проблемы ученые выделяют недостаток регулирования.

Концепция политико-правового совещательного регулирования. Достоточно теоретизированной представляется концепция политико-правового совещательного регулирования. Сторонниками названного учения являются Джеймс Мэдисон, Санстейн.

Данный подход к праву и экономике представляет собой философию государства права и политики, в которой большую ценность имеет коллективная политическая жизнь и совместный, совещательный диалог [5, р. 292]. Роль государства с позиции этого учения заключается в принятии решений о размещении ограниченных ресурсов общества.

Концепция динамического каталактического права. Концепция динамического каталактического права заключается в эффективности «спонтанного порядка». Сторонники данного учения отмечают, что институты развиваются с помощью действий людей, право рассматривается как динамический институт, правовые нормы имеют спонтанный характер развития (не создаются путем осуществления действий, запланированных государственными органами). В качестве причины развития норм исследователи видят обычаи и практику в обществе.

В число представителей данного учения входят Ф. Хайек, Менгер, Людвиг фон Мизес, Г. Майер, Шварцштейн.

По мнению Ф. Хайека, позитивным мерам, стимулирующим развитие конкуренции необходимо уделять больше внимания, нежели запретительным мерам. В то же время возможны ограничительные правила, требующие большего количества ресурсов при производстве прежнего объема продукции, при условии, что они касаются всех предпринимателей и не являются способом осуществления контроля над ценами или количеством товара [20, с. 60–62].

Один из представителей концепции динамического каталактического права Шварцштейн высказывает достаточно нестандартную для традиционного понимания общественных отношений позицию, в рамках которой адвокаты рассматриваются как предприниматели, действующие на рынках (под которыми предполагаются суды), судьи являются аудиторией или потребителями их товаров. В качестве товара выступают новые доводы или толкования правовых норм (в рамках правовой системы, в которой прецедент является источником права) с целью содействия интересам клиентов этих адвокатов. Предпринимательская деятельность состоит в разработке соответствующих доводов и толкований и в попытках убедить судей принять их в качестве источника права. Однако судьи не являются исключительно получателями соответствующих новых правовых аргументов, которые им предлагают адвокаты-предприниматели. Адвокаты являются движущей силой изменений правовой системы, а суды, отвергая новые аргументы, предлагаемые адвокатами в ходе судебного процесса, представляются блюстителями рыночной дисциплины, которая распространяется на всех участников такого рынка, включая так называемых адвокатов-предпринимателей. Подобный порядок, по мнению Шварцштейн, сдерживает «необоснованную предпринимательскую деятельность» и способствует в определенной мере стабильности и определенности правового процесса [13, р. 304].

Представленная Шварцштейн теория сходна с теорией эффективности общего права, в рамках которой неэффективные нормы будут оспариваться чаще, чем эффективные, что будет способствовать приведению к развитию эффективного права. Однако необходимо обратить внимание на то, что, как и у экономистов, у юристов нет данных о том, какие именно суждения приведут к эффективности права. В связи с изложенным Э. Крэк полагает, что экономический подход к данному вопросу необоснованно высоко оценивает информационные и вычислительные возможности субъектов, принимающих правовые решения [4, р. 305].

Заключение

Представляется, что ни одно из представленных учений не отражает в полной мере многогранность взаимодействия и взаимовлияния права и экономики, но имеет значение для обогащения методологии права. Век цифровизации, а также сложная экономическая ситуация на рынках предполагают необходимость использования новых методов исследования права, выявления наиболее эффективных моделей правового регулирования экономических отношений. Целесообразно обратить внимание на положительные и отрицательные стороны рассмотренных выше учений.

В рамках концепции эффективности индивидуального регулирования наблюдается тенденция применения методов экономической теории или инструментов экономического анализа не к объекту экономики или экономических отношений, а к праву. Следует отметить положительное влияние не так называемого рыночного регулирования, но значимой роли рынка как фактора, позволяющего выявить тенденции (модели поведения), подлежащие нормативному урегулированию либо устранению. Справедливо утверждение сторонников данного учения, которое заключается в том, что для эффективности экономики значимы четкая регламентация прав собственности и свободные рыночные отношения в сочетании с государственным вмешательством в вопросы распределения прав собственности (с целью недопущения провала рынка при заключении социально значимых сделок или в случае высоких транзакционных издержек).

Позиционирование закона как инструмента реформирования посредством создания унифицированных правил поведения, отмечаемое в рамках нормативно-правовой концепции регулирования экономических отношений, является традиционным методом воздействия на общественные отношения и экономику. Однако представляется, что для эффективного применения данного метода требуется его неизменная комбинация с такими методологическими приемами, как экономический анализ предполагаемых реформ на этапе подготовки законопроекта и форсайт.

Положительный вклад институционно-инструментальной либерально-правовой концепции заключается в том, что ее представители предлагают системный подход на макро- и микроуровне к решению вопроса эффективности экономики не посредством выявления отдельных мер, а с помощью институциональных структур, в состав которых входят нормативно-правовые и подзаконные акты.

Справедливо разделение представителями концепции политико-правового стимулирования экономических отношений государственного вмешательства в общественные отношения на следующие виды: государственное регулирование, направленное на поддержку рынка, и государственное вмешательство с целью создания нормативно-правовой базы для контроля рынка. Особый интерес представляет введение исследователем В. Долфсмой понятия «Г-фактор» для оценки степени воздействия права на экономику. Классификация видов «провалов государства», возникающих при проявлении положительных или негативных внешних эффектов («экстерналий»), позволяет выделить виды нормативно-правового регулирования, негативно влияющие на экономику.

Учение о динамическом каталактическом праве представляется достаточно прогрессивным с позиции эффективности правового регулирования экономических отношений. Среди положительных сторон данного подхода следует отметить признание его представителями конкурентной экономики с децентрализованной рыночной системой как примера эффективной модели, а также идею о практическом применении норм, способствующем выявлению эффективных норм права.

1. Adams H. C. *Economics and Jurisprudence* // *Science*. – 1886. – №8(178S). – P. 15–19.
2. Coase R. H. (Ronald Harry). *The firm, the market and the law* / The University of Chicago Press. – Chicago, 1990. – 217 p.
3. Frank J. *Law and the Modern Mind*. Abingdon. – Oxon: Routledge, 2017. – P. VII.
4. Krecke E. *Economic Analysis and Legal Pragmatism* // *International Review of Law and Economics*. – 2003. – №23. – P. 421–437.
5. Mercurio N., Medema S. G. *Economics and the Law: from Posner to Postmodernism and beyond*. 2nd ed. – Princeton: Princeton University Press, 2006. – 385 p.
6. Mueller D. C. *Public Choice: An Introduction* // *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy* / Rowley, Charles K., Schneider, Friedrich. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2008. – 626 p.
7. North D. C. *Institutions* // *Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – №5 (1). – P. 97–112.
8. Olson M. *Dictatorship, Democracy, and Development* // *American Political Science Review*. – 1993. – №87(03). – P. 567–576.
9. Parisi F. *The Perspective of Law* // *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy* / Rowley, Charles K., Schneider, Friedrich. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2008. – 626 p.
10. Purcell E. A. Jr. *American Jurisprudence Between the Wars: Legal Realism and the Crisis of Democratic Theory* // *The American Historical Review*. – 1969. – Vol. 75, № 2. – P. 424–446.
11. Rowley C. K. *Public Choice and Constitutional Political Economy* // *Readings in Public Choice and Constitutional Political Economy* / Rowley, Charles K., Schneider, Friedrich. – New York: Springer Science+Business Media, LLC, 2008. – 626 p.
12. Rubin P. H. *Legal Systems as Frameworks for Market Exchanges* // *Handbook of New Institution Economics* / ed. by C. Menard and M. M. Shirley. – Berlin: Springer, 2008. – P. 205–228.
13. Schwartzstein L. A. *An Austrian Economic View of the Legal Process* // *Ohio State Law Journal*. – 1994. – №55. – P. 1009–1049.
14. Sunstein C. R. *After the Rights Revolution: Reconceiving the Regulatory State*. – Cambridge: Harvard University Press, 1990. – P. 227–233.
15. Долфсма В. *Провалы государства. Общество, рынки и правила* / пер. с англ. Ю. Каптуревского; науч. ред. Д. Кадочников. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 256 с.
16. Калабреззи Г. *Будущее права и экономики. Очерки о реформе и размышления* / пер. с англ. И. В. Кушнарева; науч. ред. М. И. Одинцова. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 304 с.
17. Лейцель Д. *Принципы права и экономики: руководство для любознательных* / пер. с англ. И. Кушнарева; науч. ред. М. Одинцова. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 416 с.
18. Познер Р. А. *Рубежи теории права* / пер. с англ. И. В. Кушнарева; под ред. М. И. Одинцовой; Нац исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Высшая школа экономики, 2017. – (Политическая теория). – 480 с.

19. Уинтер Г. Вопросы права и экономики /пер. с англ. Т. Шишкиной; науч. ред. М. Одинцова. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 416 с.
20. Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с англ. – Москва: Новое издательство, 2005. – (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»). – 264 с.

Транслитерация

1. Dolfisma V. Provaly gosudarstva. Obshchestvo, rynki i pravila / per. s angl. Yu. Kap-
turevskogo; nauch. red. D. Kadochnikov. – Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 256 s.
2. Kalabrezi G. Budushchee prava i ekonomiki. Ocherki o reforme i razmyshleniya / per. s
angl. I.V. Kushnarevoj; nauch. red. M.I. Odincova. – Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara,
2016. – 304 s.
3. Lejcel' D. Principy prava i ekonomiki: rukovodstvo dlya lyuboznatel'nyh / per s angl.
I. Kushnarevoj; nauch. red. M. Odincova. – Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 416 s.
4. Pozner R.A. Rubezhi teorii prava / per. s angl. I.V. Kushnarevoj; pod red. M. I. Odincovoj;
Nac issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva: Vysshaya shkola ekonomiki,
2017. – (Politicheskaya teoriya). – 480 s.
5. Uinter G. Voprosy prava i ekonomiki /per. s angl. T. SHishkinoy; nauch. red. M. Odincova. –
Moskva: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. – 416 s.
6. Hajek F. Doroga k rabstvu / per. s angl. – Moskva: Novoe izdatel'stvo, 2005. – (Biblioteka
Fonda «Liberal'naya missiya»). – 264 s.

© Т. В. Евсева, 2020

Для цитирования: Евсева Т. В. Основные подходы к взаимодействию права и экономики в цифровую эпоху: теоретико-правовой поиск адекватной модели правового регулирования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 97–110.

For citation: Evseeva T. V. Basic Approaches to the Law and Economics in the Digitalization Age: Theoretical and Legal Search of Suitable Model of Legal Regulation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 4, pp. 97–110.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/097-110](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/097-110)

Дата поступления: 30.11.2020.